

ИНТЕРЕСНОЕ ОТКРЫТИЕ

Многовековой истории Великодержного крестного хода посвящено огромное количество как научных, так и популярных работ, belletrистики, но, наверное, ещё долго нам будут открываться новые эпизоды почитания главной святыни Вятского края — Великодержного образа святого Николая. Об одном из них рассказывает интересный документ, хранящийся в фондах Государственного архива Кировской области. Это отчёт, судя по всему, написанный священником. К сожалению, поднимая под текстом нет, но хороший слог, интересные детали свидетельствуют о таланте автора.

О чём же говорится в материале? В 1897 году Вятский комитет православного миссионерского общества вышел с идеей, которую поддержал епископ Вятский и Слободской Алексий (Опоцкий). Было принято решение к 21 мая по старому стилю, дею отправляем в Вятку на миссионерские школы, находившиеся в Мотовиловском и Урюкинском уездах, широкоческие певческие хоры: татарский, вятский и черемисский. Нужно напомнить, что в Российской империи широкоческие официально называли ряд малых народов, например, вотяков — удмуртов, черемисов — марийцев.

До Вятки ребята и сопровождающие их священники бесплатно согласились добраться на одном из своих пароходов известной вятской предприниматель Т.Ф. Булычёва. В тексте содержится интересное описание отправленного судна: «16 числа в шесть часов утра прибыл к пристани означенный нами пароход г. Булычёва... Пароход показался детям чудовищем, своей силой идущим по воде и хлопавшим красными Селами на пароход, и вот дети замкнули кое-как по многочисленности пассажирские места и, немного пригладившись, пошли осматривать, сколько позволено пассажирам, устройство, движущее машинку, и обстановку бегущего дома, удивляясь и рассуждая по-своему об изобретении ума человеческого».

Дети, впервые увидевшие пароход, были изумлены. Пассажиры же заинтересовали слух школьников, равнодушные широчины и индивидуальные костюмы, и особенно девушки со своими украшениями — серебряными деньгами, вышивками на гарусах на груди. А стройные певчие широчины... на трапе парохода при хорошей майской погоде переменили песнопения на их родном наречии, татарском и вятском, а также и перемославианском, при их религиозном воодушевлении, пришедшим широчинам и детям перемославиан школ, обратило полное внимание пассажиров всех сословий... мужчины слушали его с обаятельным головным и многие с крестным знаменем, у некоторых от неожиданности такого явления изворачивались слёзы на глазах».

Автор приводит интересную деталь. Когда разстрогаемые пассажиры собрались для певчих пожертвования, «дети призывали их с великою и почитательной благодарностью, что ещё более удивило русских пассажиров, по словам означенных об уроках, как о невежественных чадах природы».

18 мая юные паломники приехали в Вятку. На следующий день татарский и вятский хоры пели во время службы в Свято-Троицком кафедральном соборе: один песнопевец — на своём наречии, а другие — на перемославианском. «В первый раз храм оглашался стройными, уездными и прекрасными певчим широчинами», — подчёркивает автор.

В тот же день ребята побывали в Успенском Троицком монастыре. Здесь перед рамою пресвободного Трифона «ча широческим наречием» был отслужен молебен. Затем состоялась экскурсия по городу, в том числе с посещением Александро-Невского собора и железной дороги. 20 мая дети в саду архиерейского дома встретились и долго беседовали с епископом Алексием.

21 мая, в день проводов святого Николая в Великодержное, состоялось архиерейское служение. «В два часа... преосвященным Алексием при тысячах богомольцев... был отслужен в соборе молебен свт. Николаю, после которого перемославиан шествие направилось по улице к реке Вятке, и на украшенной всеобщей лодке большого размера святой образ... был отправлен через реку в с. Макарье; в проводях участвовали и широчины», — сообщает автор.

23 мая детей привезли в Великодержное, где уже шла подготовка к празднику. В тексте ярко описаны юности ребята: когда «юные богомольцы с их руководителями вышли на набережную оглядеться, что же предстало их взору? Народу местى коща!.. Встреча святой широчины [состоялась] в два часа пополудни с участием широческих певчих, обращавших на себя внимание и своим костюмом, и разговором на языке вятском». После всеобщего бдения 23 мая и Литургии 24 мая «юности на выслушавшие приходили благодарить юных певчих в квартиру их, принося им и гостинцы».

26 мая юные паломники возвратились в Вятку, где после службы вместе с епископом Алексием посетили Т.Ф. Булычёва в его дачном доме и поблагодарили «за доставление бесплатного проезда на его пароходе, и на разных наречиях пропели ему «Многая лета!». 26 мая ребята простились с владыкой Алексием, который подарил им широчины и книги.

В отчёте сообщается ещё об одном важном путешествии — в Филейский Александро-Невский монастырь, основанный пресвободным Стефаном (Куртевым): «Паломники на маленьком пароходе куща Тараньшина успели посетить Филейский мужской монастырь, где в церкви был отслужен молебен перед чтимой широчин великомученика Пантелеймона, а над могилой перемославиана Стефана — звукобойная лития; осмотрели его землянку и келью».

Наконец наступил момент прощания с Вяткой. Автор так описывает его: «В половину шестого [дети и сопровождающие] сели на пароход... [который] при певчих юных певчих грошара и величания святого Иоанна Николаю увёз их обратно в свою сторону».

Вот такие интересные подробности из жизни вятских людей конца XIX века подарил текст неизвестного автора.

АРТЁМ Маркелов